

состояния правоохранительной системы выступает документальный и художественный кинематограф, периодические печатные издания, обсуждение представленных вопросов на телеканалах, в иных средствах массовой информации;

– широкое использование информационно-коммуникационных технологий, имеющихся достижений цифровизации правовой деятельности в правоохранительной сфере. Особенно это актуально в условиях взаимодействия с правоохранительными структурами общественных советов, экспертов, юридического и научного сообщества;

– гибкость и динамичность правовой модели развития гражданского общества, выбор наиболее оптимального пути ее модернизации¹, где учитывались бы гражданские инициативы, конструктивные предложения, социально-правовые идеи общественных структур, направленные на совершенствование правоохранительной деятельности.

Представленные принципы нацелены на гармонизацию правоохранительной системы с широким участием

институтов гражданского общества, перечень которых, в свою очередь, не является исчерпывающим. Во многом количественный и качественный состав приводимых принципов зависит от ряда факторов: научно-технического прогресса, состояния правовой культуры и правосознания общества, эффективности уголовного и административного законодательства, политической воли со стороны центральных звеньев государственного управления, модернизации конституционных отношений.

Таким образом, принципы общественного участия в механизме противодействия преступности являются существенным основанием для укрепления законности и правопорядка, оптимизации деятельности по противодействию преступности в современной России. Качество общественного присутствия в государственном управлении в целом создает необходимые условия для оперативной правоприменительной деятельности правоохранительных органов, эффективного воздействия на криминологическую обстановку и снижение уровня преступности в стране.

Писаревская Е.А.,

DOI 10.51980/2021_2_286

кандидат юридических наук, доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

Основные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций как субъекта профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

В настоящее время численность несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях (далее – УИИ) снижается. Это коррелирует с общей статистической тенденцией снижения абсолютных показателей преступности несовершеннолетних. Так, если в 2015 г. на учете в УИИ состояли 19 870 несовершеннолетних, то в 2019 г. – уже 15 518. При этом возрос удельный вес несовершеннолетних от всех состоявших на учете в УИИ, в отношении которых

были возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет УИИ, с 2,8% в 2015 г. до 3,7% в 2019 г. Остается значительным удельный вес несовершеннолетних, которым судом был продлен испытательный срок по представлению УИИ либо в отношении которых вынесено постановление УИИ о незачете в срок наказания определенного времени, соответствующий показатель в 2015 г. составил 13,3%, в 2019 г. – 10,3%. Одна треть всех несовершенно-

¹ Плетников В.С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Том 16. Вып. 2. С. 126-129.

летних, состоявших на учете в УИИ, допускали нарушения порядка и условий отбывания наказания и мер уголовно-правового характера, условий исполнения домашнего наказания (34,3% в 2015 г. и 31,0% в 2019 г.)¹.

Согласно ст. Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» уголовно-исполнительные инспекции включены в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Согласно ч. 3 ст. 23.1 указанного Федерального закона уголовно-исполнительные инспекции в пределах своей компетенции проводят воспитательную работу с несовершеннолетними осужденными, оказывают им помощь в трудоустройстве, а также осуществляют иные мероприятия по предупреждению правонарушений в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, Федеральный закон № 120-ФЗ возлагает на уголовно-исполнительные инспекции три разновидности обязанностей в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Во-первых, проведение воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, осуществляемое ими в рамках деятельности по исполнению уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Уголовно-исполнительные инспекции осуществляют постановку несовершеннолетних осужденных на учет и проводят с ними беседы. Однако в настоящее время профилактическим законодательством не установлены порядок, формы и методы проведения воспитательной работы, хотя в соответствии с положениями

действующего уголовно-исполнительного законодательства воспитательная работа с осужденными является основным средством их исправления.

Полагаем также, что, с одной стороны, в настоящее время не утратила актуальности проблема концентрации усилий уголовно-исполнительных инспекций исключительно только на осуществлении контроля за лицами, состоящими у них на учете с недооценкой роли «вмененных» профилактических обязанностей (функций), с другой стороны, в связи с этим по-прежнему остается дискуссионным вопрос о необходимости участия уголовно-исполнительных инспекций в работе с несовершеннолетними. Возможно, решение состоит в том, чтобы данной категорией несовершеннолетних занимались только подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел без участия в контроле и профилактике уголовно-исполнительных инспекций.

Конечно же, в настоящее время многое зависит от профессиональных умений и навыков сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Так, представляется верным утверждение о том, что эффективность профессионального общения сотрудников УИИ обусловлена целым рядом факторов, а от уровня и степени развития коммуникативных навыков во многом будет зависеть успешность их служебной деятельности. Если у сотрудников высокий уровень развития коммуникативной компетентности, то они менее подвержены конфликтам в коллективе сотрудников и в общении с несовершеннолетними осужденными². Однако таких сотрудников еще необходимо привлечь для работы в УИИ.

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2015. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2016; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2016. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2017; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2017. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2018; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2018. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2019; Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Январь-декабрь 2019. Информационно-аналитический сборник. Тверь, 2020.

² Баламут А.Н. Пути повышения эффективности профессионального общения сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с несовершеннолетними осужденными : методические рекомендации. Вологда, 2015 С. 61.

Согласимся также с тем, что особое значение приобретает вопрос о привлечении общественности к исполнению наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией от общества¹. Работавший в советский период институт общественных помощников (инспекторов) прекратил существование и достойного аналога ему до сих пор не создано, хотя определенные шаги в этом направлении были предприняты. Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года предусматривала ряд мер по совершенствованию сотрудничества с институтами гражданского общества и осуществлению контроля за деятельностью системы. Однако следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством общественность в большей степени сотрудничает с учреждениями уголовно-исполнительной системы в отношении лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, федеральные, региональные законодатели и правоприменители должного внимания не уделяют.

Во-вторых, оказание помощи несовершеннолетним осужденным в трудоустройстве, которое предполагает вовлечение подучетных несовершеннолетних в трудовую деятельность, содействие их профессиональной ориентации.

При выявлении подучетных несовершеннолетних, которые нуждаются в трудоустройстве, инспекции информируют об этом органы службы занятости для оказания необходимой помощи несовершеннолетним. В свою очередь, данный субъект информирует уголовно-исполнительные инспекции о проведенных мероприятиях по трудоустройству несовершеннолетних осужденных.

Таким образом, данная профилактическая обязанность заключается в информировании и контроле за исполнением обращения, то есть носит формальный характер.

Кроме того, вызывает вопрос, почему законодатель выделил именно оказание помощи несовершеннолетним осужденным в трудоустройстве среди профилактических обязанностей уголовно-исполнительных инспекций. Следует признать, что большинство несовершеннолетних, состоящих на учете в УИИ, не желают трудоустроиваться, и эта обязанность является в большей степени декларативной. Кроме того, несовершеннолетних осужденных из-за их особой трудовой правосубъектности не желают принимать на работу сами работодатели.

В решении второй проблемы могут помочь руководители субъектов Российской Федерации путем стимулирования работодателей из своих бюджетов. Однако это делается не во всех субъектах Российской Федерации и, главным образом, в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Так, ГУ МВД России по Кемеровской области-Кузбассу в целях расширения возможности трудоустройства лиц, освобождаемых из мест лишения свободы и стимулирования работодателей при трудоустройстве данной категории лиц предлагало предусмотреть в бюджете Кемеровской области-Кузбасса компенсацию затрат работодателя на оплату трудоустроенных лиц, освободившихся из мест лишения свободы, по опыту Республики Татарстан². Лицам, осужденным к наказаниям, не связанным с лишением свободы, внимание вообще не уделяется, вопросы их трудоустройства решаются только в рамках исполнения соответствующих видов наказания.

В-третьих, осуществление иных мероприятий по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Данная обязанность предполагает осуществление УИИ различных действий в пределах своей компетенции по организации работы с несовершеннолетними осужденными, а также тесное взаимодействие УИИ с другими субъектами профи-

¹ Прокументов Л.М., Ольховик Н.В. Рецидивная преступность несовершеннолетних осужденных и ее предупреждение. Томск, 2011. С. 115.

² Информационно-аналитическая записка к отчету о деятельности полиции ГУ МВД России по Кемеровской области в 2019 году. URL: <https://42.мвд.пф/document/20428257> (дата обращения: 23.01.2021).

лактики. Однако отсутствие на законодательном уровне конкретизации профилактических обязанностей УИИ не способствует эффективности их профилактической деятельности.

При этом ч. 2 ст. 1 УИК РФ определяет оказание помощи осужденным в социальной адаптации как одну из главных своих задач, а в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г. была поставлена задача придания работе уголовно-исполнительных инспекций социальной направленности¹. Тем не менее, как обоснованно отмечают А.Ш. Габараев, А.В. Новиков, помощь социальных служб

разрознена и носит ограниченный характер. На это влияет отсутствие в настоящее время единого нормативного правового документа, определяющего взаимодействие УИИ с социальными учреждениями по оказанию социальной помощи несовершеннолетним осужденным, состоящим на учете в УИИ².

Таким образом, в качестве первоочередной задачи представляется необходимым регламентировать комплексное социальное сопровождение с целенаправленным взаимодействием различных субъектов профилактики на несовершеннолетних осужденных.

Рахматулин З.Р.,

DOI 10.51980/2021_2_289

кандидат юридических наук

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск),
Ачинский филиал Красноярского государственного аграрного университета

Правоприменительная дискреция в уголовно-исполнительных правоотношениях и ее пределы

Усмотрение (дискреция) – это мнение или решение, которое основано на собственном опыте и профессионализме конкретного должностного лица. Заметим, что дискреция рассматривается в различных отраслях российской права, в каждой из работ ввиду этого имеется специфика анализируемых вопросов. В уголовно-исполнительном праве комплексного монографического исследования по этой теме нет, но она, безусловно, играет важную роль для наук криминального цикла в настоящее время. Эта тема не обделена вниманием отдельных ученых³ и ими предлагаются определенные пути решения имеющихся проблем в данной сфере. В этой связи интересно мнение

В.А. Уткина, который обоснованно предлагает переформулировать ч. 4 ст. 10 УИК РФ следующим образом: «Права и обязанности осужденных определяются настоящим Кодексом и иным законодательством Российской Федерации, конкретизируются соответствующими законами иными нормативными правовыми и *правоприменительными актами* (выделено мной. – З.Р.), исходя из порядка и условий отбывания наказаний и иных мер уголовно-правового характера»⁴.

А.Г. Антонян отмечает, что «эффективность исполнения наказания во многом определяется совершенством его правового регулирования. Среди норм уголовно-исполнительного права

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р (ред. от 23.09.2015).

² Габараев А.Ш., Новиков А.В. Организация и современное состояние социальной работы с несовершеннолетними осужденными, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций // Российский следователь. 2018. № 8. С. 68-72.

³ Тепляшин П.В. Перспективы расширения судебно-правового регулирования уголовно-исполнительных отношений // Российская юстиция. 2010. № 4. С. 60.

⁴ Уткин В.А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. / под общ. ред. В.А. Уткина. Томск, 2018. С. 20.